АННА НЕТРЕБКО: «ЗВЕЗДА ГОЛЛИВУДА - СКУЧНАЯ ПРОФЕССИЯ!»

Знаменитая оперная певица отказалась сниматься в американском блокбастере, потому что ей не понравился киносценарий

ОПЕРНАЯ дива Анна Нетребко - одна из лучших сопрано Мариинки, лауреат Государственной премии России. Эту высокую награду певица получила из рук президента в прошлом году. Последние десять лет Анна блистает на самых известных оперных сценах мира - от итальянского театра «Ла Скала» до лондонского «Ковент-Гардена». Европа без ума от новой звезды - западная критика называет ее голос «эксклюзивным и чарующим». Скоро насладиться талантом Анны смогут и петербуржцы - 13 января певица споет в «Травиате» на сцене Мариинского театра.

Биографию писать рано

- Анна, поклонники изучают вашу биографию по книгам - их вышло уже две. А сами вы их читали?

- Эти книги, к сожалению, вышли без моего ведома. Когда один из авторов обратился ко мне с просьбой помочь, я посоветовалась с моим менеджером, и вместе мы решили, что нужно отказаться. Моя творческая карьера только началась, мне тридцать три года, и писать биографию в таком возрасте просто смешно. Нужно подождать несколько лет, и тогда это произведет совершенно другой эффект. Но никто меня не послушал, люди просто хотели заработать деньги. Книги я не читала и не собираюсь читать.

Сильный партнер заставляет петь лучше

- Насколько для вас важно наличие хорошего партнера по сцене и насколько вы свободны в его выборе?

- Я могу решать этот вопрос сама, однако просто не берусь это делать. Но партнер для меня очень много значит. От этого зависит качество моего исполнения, потому что с сильными партнерами я «подтягиваюсь». Они меня заставляют петь и играть лучше, а со слабыми - все наоборот.

- Вам доводилось делить сцену со многими известными тенорами. С кем из них вам было интереснее работать?

- В Германии у меня была серия крупных концертов, я пела с разными тенорами: Хосе Курой, Джозефом Кайехо, Рамоном Варгасом, Марсело Альваресом. Все они разные, и назвать лучшего я не могу. Конечно, Роландо Вилазон - моя вторая половина на сцене. Наши голоса хорошо сочетаются, и по энергетике мы друг другу отлично подходим.

От самоедства можно сойти с ума

- Как вы обычно вживаетесь в новый для вас сценический образ?

- Когда я разучиваю партию, я смотрю клавир и именно тогда решаю для себя, каким будет этот образ. Все скрыто в музыке и словах, надо только найти это. Конечно, в зависимости от постановки характер может меняться, но только слегка.

- Насколько критично вы относитесь к самой себе? Самоедством не занимаетесь?

- Нет, иначе можно с ума сойти. Но, естественно, я стараюсь делать записи и слушать себя - это очень помогает.

- Прислушиваетесь ли вы к советам коллег?

- Прислушиваюсь, но осторожно. Люди могут тебя просто сбить с правильного пути.

- Сталкиваетесь ли вы с завистниками?

- Если я с ними и встречалась, то они тщательно скрывали свое истинное отношение ко мне.

«Восемь «Травиат» - это тяжело»

- Правда ли, что режим оперной певицы в день спектакля близок к постельному? Вам приходится в чем-то себя ограничивать?

- Да, существует расхожее мнение, что в день спектакля певице ничего нельзя делать, даже разговаривать по телефону, но это не совсем так. Все можно в меру.

- Занимаетесь ли ежедневной разминкой для голоса - как балерины у станка?

- Это совсем необязательно. В западных театрах такая система: приезжаешь, репетируешь недели две-три, и идут спектакли - семь или восемь через каждые два-три дня. В эти два дня я ничего не делаю, только отдыхаю, потому что спеть восемь «Травиат» за месяц - это немножко тяжело.

Тоска по Петербургу

- Вы волнуетесь перед спектаклем?

- Да. Волнение приходит совершенно внезапно, никогда не угадаешь, когда именно оно придет. Иногда это мешает мне петь.

- А плохое настроение?

- Ничего, с ним можно справиться. Хуже, когда наступает депрессия. За последние два года у меня пару раз было тяжелое психологическое состояние оттого, что я переработала. В таких случаях нужен отдых - недели две.

- Петербург у некоторых людей вызывает подавленное настроение, а как у вас?

- К сожалению, я подолгу не живу в Петербурге, так что у меня возникает только тоска по городу.

- Ваше любимое место в городе?

- Театральная площадь. Я люблю гулять по центру, в хорошую погоду могу бродить часами по каналу Грибоедова или Мойке.

Кинороман, который не состоялся

- Вы сыграли в голливудском фильме «Дневник принцессы». Понравился ли вам опыт работы в кино?

- Мне показалось, что кино по сравнению с оперой - довольно скучное занятие, приходится все время ждать. Вы приезжаете на съемочную площадку в пять утра, вас гримируют, одевают, потом вы по команде поворачиваете голову в одну сторону, вас снимают, и вы опять ждете. Я не знаю, как артисты настраиваются, чтобы сыграть один эпизод. В опере легче - проще настраиваться на репетицию или спектакль и проживать роль целиком от начала до конца в течение двух-трех часов.

- Больше вас не приглашали сниматься в кино?

- У меня было несколько предложений сняться в кино, например, с известным голливудским актером Бренданом Фрейзером. Мне предложили сыграть оперную певицу, причем петь не надо было. С Фрейзером планировалась почти эротическая сцена. Когда я читала сценарий, то буквально слезами обливалась, потому что Брендан такой красивый, просто мечта всех женщин, но поскольку сценарий оказался полной ерундой, пришлось отказаться.

События года - диск и премия

- Если подводить итоги ушедшего года, то какое событие для вас стало главным в творческой жизни?

- Я думаю, что Государственная премия - это очень серьезное событие в жизни любого человека. Для меня, конечно, это было совершенно неожиданно. Мне сказали о премии за два дня до ее вручения, я даже не знала, что это такое, до тех пор, пока не оказалась на церемонии в Кремле. Я очень горжусь этой наградой, для меня это очень важно и дорого. Это действительно самое яркое событие года. И конечно, «Травиата» в Зальцбурге. Это было серьезное событие, и пресса еще до премьеры раздула его до такой степени, что я не хотела ни смотреть телевизор, ни читать газеты. Это была прямая трансляция на несколько стран Европы. Я очень нервничала, но, к счастью, все прошло с огромным успехом. Недавно вышел диск «Травиата», который стал «золотым» в половине стран Европы, и в Америке он тоже очень хорошо идет. Критики ведущих музыкальных журналов назвали его лучшим.

Ксения ЯНКОВИЧ